

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАРТА

№ 5.

1861 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чиселъ, съ Юля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редаціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

1) *Отъ 17 Января. Съ новою, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденною формою возношеній на эктенияхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Именъ Августѣйшей Фамиліи и дополненіемъ къ таблицы Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ два предложенія Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, изъ коихъ при первомъ препровождаетъ состоявшійся, въ 13 день сего Января, именный ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ, въ которомъ изображено: «Рожденіе Любезнаго Племянника НАШЕГО Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА повелѣваемъ праздновать въ 10-й день Января, а тезоименитство въ 29-й день Юня, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ повелѣніемъ НАШИМЪ 5 Февраля 1862

года, о празднованіи дней рожденія и тезоименитства Членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома; а при второмъ—ВЫСОЧАЙШЕ утвержденную новую форму возношеній на эктеніяхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Именъ Августѣйшей Фамиліи, — которая должна быть приведена въ исполненіе со дня Св. Крещенія Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА. — Приказалъ: О ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА праздновать рожденіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА — въ 10-й день Января, а тезоименитство въ 29-й день Юня и о возношеніи впредь на эктеніяхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Именъ Августѣйшей Фамиліи, по новой формѣ, со дня Св. Крещенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА, увѣдомить всѣ подвѣдомственные Святейшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ какъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной формы возношеній, такъ и составленнаго въ Святейшемъ Синодѣ дополненія къ таблицы Высокопаторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, для должнаго исполненія въ свое время, а Правительствующему Сенату сообщить означенную форму и дополненіе—при вѣдѣніи.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ таблицы Высокопаторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Януарія 1. Рожденіе Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя, Ве-

ликаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА. Всенощное бдѣніе того дне иже во Святыхъ Отцу нашему Григорію, Епископу Нисскому, и по литургіи благодарный молебенъ со звономъ.

Іунія 29. Тезоименитство Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государа Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА. Всенощное бдѣніе того дня Святимъ, Славнымъ и Всехвальнымъ Первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу и по литургіи молебенъ со звономъ, на которомъ молебенъ канонъ читать Первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу.

2) Отъ 25 Января. О повсемѣстномъ отправленіи молебствія по случаю Крещенія Высоконоворожденнаго Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ разсуждая, что, въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО предназначенія, Святое Крещеніе Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА совершено 25 сего Января, по церковному чиноположенію, въ Соборѣ Зимняго Дворца, и что по сему всерадостному случаю отправлено тогда же благодарственное Господу Богу молебствіе во всѣхъ церквахъ здѣшней Столицы, а ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная, по случаю рожденія Его Императорскаго Высочества, новая форма возношеній на эктеніяхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Именъ Августѣйшей Фамиліи разослана по всему духовному вѣдомству, для должнаго исполненія въ

свое время, при указахъ Святѣйшаго Синода отъ 17 числа сего Января, — П р и к а з а л и: О совершившемся Святѣмъ Крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА, увѣдомивъ указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, а также Ставропигіальныхъ Лавры и Монастыри, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ — въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ — въ первый же воскресный или праздничный день, благодарственное Господу Богу молебствіе съ коленно-преклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кроме С.-Петербурга, гдѣ сіе, какъ выше упомянуто, уже совершено), и чтобы какъ на такомъ молебствіи, такъ и на всѣхъ прочихъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Его Императорскаго Высочества возносимо было по упомянутой ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной новой формѣ; Правительствующему же Сенату сообщить о семъ вѣдѣніемъ.

3) О наказаніи за похищеніе изъ церкви вещей или денегъ, не принадлежащихъ къ церковному имуществу.

Государственный Совѣтъ въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ юстиціи объ измѣненіи статьи 263-й улож. о наказаніяхъ, опредѣляющей наказаніе за похи-

щеніе изъ церкви вещей или денегъ, не принадлежащихъ къ церковному имуществу, согласно въ существѣ съ заключеніемъ его, управляющаго министерствомъ, бывшимъ въ виду главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, *мнѣніемъ положилъ*: статью 263-ю уложенія о наказаніяхъ (Св. Зак. 1857 г. Т XV кн. 1-й) изложить такъ: За присвоеніе денегъ, отъ кого либо данныхъ на свѣчи, или вообще на церковь, или же на содержаніе монастырей и монашествующихъ, но еще въ имущество церковное не поступившихъ, виновные подвергаются: высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ статьѣ 2,272-й за присвоеніе чужаго имущества. За похищеніе изъ церкви не принадлежащихъ къ церковному имуществу денегъ или вещей, когда сіе учинено будетъ безъ оскорбленія святыни, виновные подвергаются: смотря по роду кражи, наказаніямъ опредѣленнымъ въ ст. 2,226—2,230, 2,234, 2,235, 2,237, 2,238, 2,245, 2,247, 2,248, 2,250 и 2,251 сего уложенія. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО таковое мнѣніе Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить, 30-го Декабря 1863 года.

(Моск. Вѣд.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *Объ опредѣленіи, увольненіи и перемѣщеніи Священно-служителей.*

Настоятелемъ Архидіаконо-Стефановской церкви, за смертію протоіерея Архангельскаго, опредѣлень той-же церкви протоіерей Алексѣй Соколовъ; на праздное священническое мѣсто къ сей церкви, перемѣщень отъ Покровской церкви священникъ Николай Аоанасьевъ, а при Покровской церкви священническое мѣсто зачислено за совершеннолѣтнею дочерью протоіерея Архангельскаго, по вниманію къ его заслугамъ и долговременной службѣ, съусловіемъ принскать къ ней жениха въ полугодичный срокъ изъ окончившихъ курсъ Д. Академіи.

На священническое мѣсто къ новостроющейся церкви въ сельцѣ Плоской Вершинѣ Усманскаго уѣзда опредѣлень наставникъ Грязинскаго Приходскаго училища, студентъ Иванъ Орловъ.

На священническое мѣсто къ новостроющейся церкви въ сельцѣ Екатериновкѣ Козловскаго уѣзда опредѣлень окончившій курсъ семинаріи воспитаникъ Михаилъ Платоновъ.

Въ с. Усть-Оржевку Кирсановскаго уѣзда на праздное священническое мѣсто опредѣлень безмѣстный священникъ Стефанъ Вѣнковъ.

Священникъ с. Попова Лебедянскаго уѣзда Леонтій Израильскій, согласно прошенію, уволенъ заштатъ; на мѣсто его, со взятіемъ его дочери въ замужество, опредѣлень окончившій курсъ Семинаріи воспитаникъ Николай Андреевъ.

На священническое мѣсто въ с. Донскую слободу Козловскаго уѣзда опредѣленъ студентъ Семинаріи Василій Аладинскій, со взятіемъ дочери умершаго священника того села Ивана Надеждина.

Діаконъ с. Михайловскаго, Усманскаго уѣзда, Никита Шевалѣвскій, по прошенію, за старостію, уволенъ за штатъ. На мѣсто его, со взятіемъ его дочери, опредѣленъ уволенный изъ нисшаго отдѣленія Семинаріи ученикъ Димитрій Остроумовъ.

Діаконъ с. Братковъ Борисоглѣбскаго уѣзда Тимофей Степановъ, согласно прошенію, по старости, уволенъ за штатъ. На мѣсто его, со взятіемъ его дочери, назначенъ уволенный изъ нисшаго отдѣленія Семинаріи ученикъ Василій Синцеровъ съ тѣмъ, чтобы для посвященія во діакона явился по совершеніи ему 21 года.

Діаконъ села Лисы-погость Елатомскаго уѣзда Иванъ Марковъ, согласно прошенію, по старости, уволенъ за штатъ. На мѣсто его, со взятіемъ его дочери Анны, назначенъ уволенный изъ нисшаго отдѣленія Семинаріи ученикъ Владиміръ Самуиловъ съ тѣмъ, что бы для посвященія явился по совершеніи ему 21 года.

2) *Опредѣленіе къ должности.*

По вѣдомству Благочиннаго Борисоглѣбскаго уѣзда Іоанна Успенскаго, въ должность духовника, согласно большинству голосовъ вѣдомственнаго Духовенства, утвержденъ священникъ села Копыла Владиміръ Боголюбовъ.

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НЕКРОЛОГЪ.

12 Минувшаго Февраля, въ Тамбовѣ, послѣ кратковременной болѣзни,—отъ паралича, скончался на 67 году жизни заслуженный Протоіерей Архидіаконо-Стефановской церкви Михаилъ Илювичъ Архангельскій,—градскій Духовникъ и членъ Духовной Консисторіи. 15-го числа совершено было отпѣваніе тѣла покойнаго протоіерей въ приходской Архидіаконо-Стефановской церкви самимъ Преосвященнымъ Θεодосіемъ, со всѣмъ градскимъ Духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи гражданъ г. Тамбова, и предано землѣ въ Казанскомъ монастырѣ. Консисторія лишилась въ немъ опытнаго и неутомимаго дѣятеля своего, занимавшаго постъ сей 28 лѣтъ, духовенство-благоразумнаго и полезнаго совѣтника, — а всѣ знакомые—радушнаго и словоохотливаго собесѣдника. Прослуживъ съ честію и неутомимою дѣятельностію при 8 Тамбовскихъ епископахъ, опредѣленъ въ члены Консисторіи въ 1857 году Преосвященнымъ Арсеніемъ, нынѣ Митрополитомъ Кіевскимъ, по личному усмотрѣнію его способностей, протоіерей Архангельскій, оставилъ по себѣ въ Тамбовской епархіи незабвенную память.

Съ дозволенія цензуры 24 Февраля 1864 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНИЕ
КЪ
ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 МАРТА

№ 5.

1864 г.

Слово въ неделю сыропустную на вечерни. — Разсказы изъ библейской исторіи. — О молитвословіяхъ совершаемыхъ при всенощномъ бдѣніи. — Бесѣды о Божественной литургіи. — Псаломъ 1-й (*стихотвореніе*).

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕПИСКОПА НИКОЛАЯ

ВЪ НЕДЕЛЮ

СЫРОПУСТНУЮ НА ВЕЧЕРНИ.

Часъ уже намъ отъ сна востати.

(Рим. 13, 11).

Въ другой разъ, братіе мои, нынѣ оглашаю васъ однимъ и тѣмъ же гласомъ Апостольскимъ, а по важности стоило бы повторять его сколько можно чаще.

Впрочемъ, при теперешнемъ настроеніи вашихъ мыслей, которыя конечно заняты все теперь наступающею четырехдесятницею, вы и сами скажете, что действительно *пора намъ пробудиться и встать отъ сна* грѣховнаго. Но какъ встать?

Такъ же, какъ пали или заснули, только путемъ возвратнымъ. Нельзя изчислить и пересмотрѣть всѣхъ частныхъ путей, какимъ кто изъ насъ инаидагъ до усыпленія въ грѣхѣ, но все такіе

пути, какъ бы ни были безчисленны и разнообразны, болѣе или менѣе, ближе или дальше, виднѣе или скрытнѣе, но только все повторяютъ собою одинъ общій путь, которымъ пали наши прародители. Потому-то церковь, вводя насъ въ поприще поста и покаянія, приводитъ намъ на память и паденіе нашихъ праотцевъ, дабы дать намъ подъ однимъ взглядомъ усмотрѣть путь общаго всеѣмъ намъ паденія, и по немъ составить возвратный путь покаянія къ спасенію. Итакъ припомнимъ къ тому и другому путию.

Богъ сказалъ нашимъ прародителямъ: *отъ всякаго древа, что въ рай, вы можете вкушать, но вотъ отъ этого одного не вкушайте; какъ же скоро вкусите отъ него, смертію умрете.* Послѣ того приступилъ къ нимъ и искуситель въ видѣ змія, и спрашивалъ, какъ бы самъ не зная: *что будто Богъ запретилъ вамъ ѣсть отъ всякаго древа райскаго? Нѣтъ, отвѣчали ему, не отъ всякаго, а только отъ одного, отъ котораго, если вкусимъ, смертію умремъ.*—О, отъ этого-то дерева и не умрете, клеветалъ искуситель; а Богъ вѣдалъ, что если отъ него вкусите, будете сами какъ Боги, по этому, разумѣется, и запретилъ, какъ бы изъ зависти... — Клевета подбѣйствовала, Богъ забыть, а клеветнику — все довѣріе. *И видѣ жена, говоритъ бытописаніе, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти и красно есть, еже разумѣти. И взяли отъ плода его, яде; и даде мужу своему съ собою, и ядоста...* (Быт. 2, 17. 3, 16); и паденіе совершилось, взысканные Богомъ первые грѣшники не сознались, а оправдывались или извинялись, ссылаясь мужъ на жену, а жена на змія, и стала вражда стѣною между человекомъ и Богомъ, и судъ Божій не замедлилъ поразить нераскаянныхъ преступниковъ.

Видите, братіе, съ чего паденіе Адамово началось, какъ развилось и чѣмъ довершилось; началось съ забвенія Бога и довѣрія къ искусителю, развилось развитіемъ тройственной похоти плоти — *яко добро древо въ снѣдь, похоти очесъ, — яко угодно очима видѣти, и похоти гордости — и красно есть еже разумѣти*; довершилось несознаніемъ грѣха и враждою съ Богомъ. Такимъ образомъ путь паденія пролегалъ чрезъ забвеніе Бога, чрезъ довѣріе къ діаволу, чрезъ красоты міра и тройственную похоть, чрезъ несознаніе грѣховъ и вражду съ Богомъ.

Не такъ же ли падаетъ и каждый изъ насъ? По крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ: *кійжедо искушается, какъ говоритъ Апостоль, отъ своя похоти влекомъ къ чему нибудь и чѣмъ нибудь прельщаемъ, также похоть зачещи раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣланъ раждаетъ смерть* (Іак. 14.—15). Возвратный путь покаянія, какъ противоположный путь паденія, поведетъ насъ къ спасенію чрезъ примиреніе съ Богомъ, чрезъ сознаніе и исповѣданіе грѣховъ, чрезъ обузданіе похотей, чрезъ презрѣніе міра, чрезъ брань съ діаволомъ, и чрезъ всегдашнее памятованіе Бога.—

Паденіе праотцевъ кончилось враждою съ Богомъ, начнемъ же все покаяніе примиреніемъ съ Богомъ.—Но какъ намъ мириться съ Богомъ, Котораго мы простыми глазами не видимъ и простыми ушами не слышимъ, ни осязать, ни найти нигдѣ при себѣ не можемъ? Примиримся съ Нимъ чрезъ примиреніе съ нашими ближними, ибо самъ Онъ въ нынѣшнемъ Евангеліи предлагаетъ намъ такое удобство или средство къ примиренію съ Нимъ. *Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, говоритъ Оубъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный.* Итакъ примиримся съ ближними для

примиренія съ Богомъ; если мы своимъ ближнимъ простимъ все ихъ противъ насъ вины, которыя съюють вражду между нами, то и Богъ проститъ намъ все наши грѣхи, которые разлучаютъ насъ съ Богомъ; но примиримся искренно и отъ всей души, а не наружно только и по одному обычаю, или лицемерно, потому что и Богъ примирится съ нами также, какъ мы съ ближними, — если мы искренно, то и Онъ совершенно, — еслижъ мы только лицемерно (что это за миръ? это одинъ обманъ); то и Богъ съ нами не примирится, ибо уже говоритъ: *аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мат. 6, 14—15.), и не только не примирится, но и сугубо оскорбится и прогнѣвается какъ за то, что не уважимъ такого Его намъ предложенія о мирѣ съ Нимъ, такъ и за то, что прикроемся лицемеріемъ. И такъ одно изъ двухъ—или мириться съ ближними искренно, чтобы примириться и съ нашимъ Богомъ, и такимъ образомъ положить доброе начало своему покаянію, или во все не мириться съ ближними, отвергнуть миръ и съ Богомъ, и въ самомъ началѣ испортить свое покаяніе. Чтожъ тогда и приступать къ покаянію?

Разрывъ съ Богомъ последовалъ у Праотцевъ за неосознаемъ грѣха и самоизвиненіемъ ихъ предъ Богомъ.—Ахъ, братіе, и у насъ вся бѣда уже не въ грѣхѣ, котораго мы какъ бы уже избѣгнуть не можемъ, а въ нераскаяніи, въ неосознаніи грѣховъ, въ самоизвиненіи. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы*, говорилъ Апостоль, *себе прельщаемъ: аще исповѣдаемъ грѣхи наша*, Иисусъ Христосъ *въренъ* есть и праведенъ, что бы оставитъ намъ грѣхи наша (1. Юан. 1, 8-9). И такъ все дѣло въ раскаяніи. И можно ли грѣшникамъ оправ-

дываться предъ Богомъ, не сознать или извинять грѣхи свои? Испытаемъ же самихъ себя, какъ строгіе изслѣдователи, обличимъ всѣ свои грѣхи прежде предъ самими собою, нежели понесемъ ихъ къ духовнику, или въ его лицѣ къ самому Богу, положимъ на одной сторонѣ законъ Божій—евангельскій и церковный, а на другой всю свою, жизнь и совѣсть, и снесемъ ихъ между собою, чтобы лучше усмотрѣть какую зановѣдь мы исполнили и какой не исполнили или преступили дѣломъ, словомъ, пожеланіемъ или мыслию, при какихъ обстоятельствахъ, по какимъ побужденіямъ, какъ зачинщики или соучастники, или какъ подражатели и послѣдователи, а если какую исполнили, то для Бога ли или для себя, т. е. потому ли, что Богъ того хочетъ, или что мы видѣли въ томъ мірскія свои выгоды, изъ надежды или страха, изъ внутренняго расположенія къ закону, или только наружно, и слѣд. лицемѣрно, изъ славы людской, что еще хуже, чѣмъ не исполнили, ибо Господь ненавидящій всякое беззаконіе, особенно ненавидитъ лицемѣріе, и потому всегда повторялъ лицемѣрамъ одно: горе вамъ, горе вамъ, лицемѣры; сознавши какъ свои грѣхи, наконецъ, осудимъ сами себя, также какъ осудилъ бы насъ или нѣкогда будетъ судить Самъ Богъ, т. е. безъ всякаго лицепріятія и безъ всякаго извиненія. Только при такомъ самоосужденіи покаяніе наше будетъ истинно, а не лицемѣрно.

Но каяться должно не только за прежніе грѣхи, но и за будущіе, т. е. чтобы впередъ остерегаться отъ грѣховъ. Иначе что за покаяніе? *Аще отбѣгше сквернѣ мѣра, пишетъ Апостоль, сими же наки сплетшеся побѣждаеми бывають, быша имѣ послѣдняя горша первыхъ: лучше бо бѣ имѣ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять; случися*

бо имъ истинная притча: пещь возвращая на свою блевотину, и свинія омывши въ калъ тинный (2 Петр. 2, 20—22). Такъ; лучше ужъ не каяться, нежели каяться не для того, чтобы вперед уже отстать отъ грѣховъ, или по крайней мѣрѣ не повторять грѣховъ прежнихъ. Но для сего необходимо выскнуть въ глубину сердца своего до самыхъ корней, отъ которыхъ рождаются всѣ грѣхи т. е. до похотей. — Грѣхъ можно убить не прежде и не иначе какъ, сперва убивши похоть. У каждаго есть своя одна или двѣ господствующія похоти, отъ которыхъ всѣ его грѣхи, у иного — похоть плоти, это у всѣхъ тѣхъ, кои любятъ утопать въ плотскихъ удовольствіяхъ, каковы бы они ни были, грубыя или утонченныя, и служатъ чреву своему какъ Богу (Фил. 3, 19); у иного похоть очесъ — это у всѣхъ скупыхъ и корыстолюбцевъ, которые обожаютъ золото и серебро, какъ своего идола (Кол. 3, 5); у иного похоть гордости, которая заставляетъ каждаго считать себя подобнымъ Вышнему и равнять себя съ Богомъ (Ис. 14, 14), и всѣхъ и все презирать и уничивать, а у иного въ совокупности двѣ, похоть гордости съ похотію очесъ, или съ похотію плоти. Но какая бы у кого господствующая похоть ни была, въ каждомъ похоть, сочетавши сердце съ обольщающимъ предметомъ, зачинаетъ и раждаетъ грѣхъ. *О, да не царствуетъ грѣхъ*, въ видѣ той или другой похоти, *въ мертвеннѣмъ нашемъ тѣлѣ* (Рим. 6, 17). Во всякое время, а особенно во дни покаянія должно всякую похоть убивать; похоть плоти — воздержаніемъ и постомъ, похоть очесъ — нестяжаніемъ или щедротами къ бѣднымъ, похоть гордости — смиреніемъ и кротостію. —

Но какъ убить похоть, не отнявъ у ней пищи? А пищу всякой похоти даютъ блага сего міра,

какъ и у прародителейъ пищу похотямъ дало древо райское. И такъ *не любите міра, ни яже въ міръ: яко все, еже въ міръ, похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 15—16). Въ міръ есть и что добро въ снѣдь, но это все только въ мѣру для тѣлесныхъ нашихъ потребностей, а не для пресыщенія безъ всякой мѣры, посему Апостоль и заповѣдуетъ не простираеть попеченій о плоти или о тѣлѣ до похотей: *и плоти угодія не творите въ похоти* (Рим. 13, 14); есть и что угодно очима видѣти—много золота и серебра и другихъ драгоценностей, но все это для временныхъ только нашихъ нуждъ: все лишнее — доля нищихъ нашихъ братій, но отнюдь не цѣна роскоши, не нища сребролюбія, не кладъ нашихъ сокровищъ; есть и что красно еже разумѣти—почести, отличія, преимущества, но и это все не для того, чтобы насыщать и вздывать нашу гордость, тщеславіе, властолюбіе, а чтобы быть знаменіемъ или указаніемъ, куда и къ кому обращаться намъ съ житейскими нашими нуждами: *должны есмь мы сильные, отличенные въ міръ властію, честью, знатностію, немощи немощныхъ носити, и не себѣ угодати, ибо и Христосъ не Себѣ угодн*, но меньшей нашей братіи (Рим. 13, 1,—5); словомъ въ міръ очень много для насъ привлекательнаго, но все это не для страстей и грѣховъ, а вообще да тихое и безмолвное житіе поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ. Будемъ же, особенно во дни покаянія, особенно внимательны къ міру, чтобы не употреблять во зло Божіихъ созданій и даровъ, которые сами въ себѣ очень хороши, но чрезъ наше злоупотребленіе дѣлаются весьма худы, обращаясь въ пищу нашихъ похотей. Эготъ міръ, котораго Спаситель иначе не называлъ, какъ *прелюбодѣйнымъ, грѣшнымъ, весь со злѣмъ лежащимъ*. тѣмъ

еще для насъ опасѣе, что въ немъ и чрезъ него воюеть на насъ князь власти воздушныя (Еф. 2, 2), врагъ сколько скрытный и лукавый, преобразующійся иногда и въ Ангела свѣтла, чтобы лучше оболести самыхъ избранныхъ, столько же злобный и непріязненный. Отъ него-то предостерегаетъ Апостоль, когда убѣждаетъ: *трезвитесь и бодрствуйте: зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити, ему же противитесь тверди върою* (1 Петр. 5, 8—9). Это не человекъ, а духъ, и его нельзя видѣть простыми глазами, чтобы отъ него предостеречься или защититься, какъ отъ дикаго звѣря, но можно усматривать и угадывать его по черному его слѣду, или тлетворному дыханію. Самъ иногда не знаешь, какъ тебѣ въ душу запала порочная мысль или грѣховное вождельіе: это онъ вложилъ въ твою душу, какъ иѣкогда онъ вложилъ Іудѣ мысль и рѣшимость предать Господа и Учителя своего. Надобно тотчасъ вырывать изъ себя такія мысли, какъ первый приступъ заразы, надобно тотчасъ гасить въ себѣ такія вождельія, какъ первыя искры огня разрушительнаго.—Если успѣешь вырвать и погасить, ты воинъ и побѣдоносецъ Христовъ, а если не успѣешь, ты плѣнникъ и рабъ діавола. А особенно во дни покаянія нападенія его часты и злокозненны, и требуютъ всей нашей предосторожности и бдительности.

Наконецъ, вотъ и самое первое, съ чего началось паденіе Адамово, это—забвеніе Бога. Непостижимо, какъ человекъ можно бы забывать Бога, Котораго прежде и паче всего должно ему помнить, и труднѣе всего, какъ кажется, забыть! Богъ всегда при насъ, окрестъ насъ и въ насъ; *въ Немъ мы, какъ въ воздухѣ, и живемъ и движемся и есмь*, отъ Него мы не можемъ укрыться, или что

укрыть, ни въ какомъ тайномъ или скрытномъ мѣстѣ, Онъ все видитъ, все знаетъ, все читаетъ въ самой глубинѣ нашего сердца, въ самой упорной и ожесточенной совѣсти. Какъ же можно забыть Бога, Его волю, Его законъ? Какъ рѣшиться подъ такимъ Его вседѣйствіемъ и всевѣдѣніемъ, на какойнибудь грѣхъ? Какъ, согрѣшивши, не раскаяться предъ Нимъ, и раскашіемъ не предупредить Праведный Его судъ? Онъ Самъ говоритъ у Пророка: *ты же помани, и да судимся, глаголи ты беззаконія твои прежде, да оправдишися* (Ис. 45, 26). Столько Онъ къ намъ благовъ и многомилостивъ, такъ насъ любитъ, что Самъ преслѣдуетъ насъ съ Своимъ прощеніемъ. *О! Часъ уже намъ отъ сна востани*, чтобы повергнуться въ лоно Его милосердія, ожидающаго насъ въ таинствѣ покаянія.—

Имѣйте, братіе мои, и во всякое время, а особенно въ наступающіе дни покаянія, имѣйте Бога непрестанно предъ очами своими, трезвитесь, бодрствуйте и противитесь діаволу, не любите міра и не соблазуйтесь вѣку сему; умертвите всякую похоть злую, хотя бы и самую льстивую; соберите и неповѣдуйте всѣ свои грѣхи, не извиняя ихъ ничѣмъ и ни кѣмъ, а прежде всего поспѣшите помириться съ Богомъ чрезъ примиреніе съ ближними, и покаяніе ваше, теперь предназначаемое, будетъ истинно, оправдательно, спасительно, чего вамъ отъ всей души моей желаю. Аминь.

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

(Вступленіе.)

Много я вамъ, православные, въ 15-ть лѣтъ своей службы у васъ, рассказывалъ объ Иисусѣ Христѣ,—какъ Онъ родился и жилъ на землѣ, какъ пострадалъ за насъ грѣшныхъ, умеръ и воскресъ; часто говорилъ съ вами о томъ, какъ св. Апостолы научили людей вѣровать во Иисуса Христа и какъ эта св. вѣра дошла до насъ; говорилъ такъ же объ Авраамѣ, Давидѣ, о Пророкахъ: но все эти мои рассказы—разрозненные, отрывочные, часто неполные, далеко не объяснили вамъ всего, что дѣлалъ Богъ для спасенія людей и что дѣлали люди для угожденія Богу. А знать это христіанину нужно. Ежели мы нерѣдко воспоминаемъ о томъ, что дѣлали нами отцы и дѣды, пересказываемъ другъ другу о дѣлахъ людей, которые жили въ нашей сторонѣ и чѣмъ либо прославились: то о дѣлахъ ли Божіихъ мы не будемъ говорить,—о дѣлахъ ли людей, угодившихъ Богу, мы не станемъ вспоминать? Но этому вотъ я и намѣренъ вамъ теперь рассказывать о дѣлахъ Божіихъ все по порядку—съ начала міра, какъ Богъ сотворилъ міръ и человѣка, какъ жили и спасались люди до Иисуса Христа, какъ стали жить и спасаться послѣ пришествія Иисуса Христа на землю, и что дѣлалъ Богъ для спасенія людей; хочу рассказать для того, чтобы вы любили, почитали и благодарили Бога, Который столько милостей сдѣлалъ для рода человѣческаго и для того, чтобы вы, зная добрыя дѣла людей, подражали имъ, а слыша

о дѣлахъ худыхъ, старались ихъ избѣгать; рассказать для того, чтобы вы и сами все это знали, и дѣтямъ своимъ пересказали. Только, ради Бога, не перетолковывайте по своему, что будете слышать. Кто чего не пойметъ, спроси меня и я снова расскажу. Итакъ слушайте.

Господи, благослови!

О СОТВОРЕНІИ МІРА.

Было время, когда не было на свѣтъ ни людей, ни неба, ни земли, — не было и самаго свѣта. Что тогда было, того мы никакъ не можемъ понять. Знаемъ только, что прежде всего — прежде всѣхъ временъ и вѣковъ былъ одинъ Богъ, — Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой, — Богъ единый по существу, но троичный въ лицахъ, Троица Пресвятая, какъ мы и вѣруемъ. Знаемъ также, что весь міръ, все, что есть на небѣ и наземль, сотворено Богомъ и сотворено изъ ничего — единымъ Его словомъ. — Господь Богъ нашъ всемогущъ, можетъ сдѣлать все, что только угодно Ему. Восхотѣлъ сотворить міръ и — сотворилъ; но сотворилъ не вдругъ, въ одинъ мигъ, а раздѣльно, постепенно — въ 6 дней. Вотъ какъ слово Божіе говоритъ намъ объ этомъ:

Сначала Богъ сотворилъ небо и землю — неустроенныя, т. е. сотворилъ вещества, изъ котораго потомъ произвелъ, —

Въ 1-й день міра — свѣтъ; но этотъ свѣтъ былъ еще не ясный, похожій на утреннюю зарю; потому что еще не было солнца.

Во 2-й день Богъ сотворилъ небо, которое надъ нами; но оно еще не было такъ прекрасно, — потому что еще не было тогда на немъ солнца, мѣсяца и звѣздъ, которые теперь такъ украшаютъ его.

Въ 3-й—Богъ отдѣлилъ воду отъ земли. Доселѣ вода и земля была смѣшаны вмѣстѣ,—это было что-то похожее на жидкую грязь. Но вотъ Богъ сказалъ: *да соберется вода въ собраніе едино и да явится суша* и—вода отдѣлилась отъ земли: явились моря и озера, рѣки и ручейки; явилась *суша*—земля, а на ней явились лѣса и кусты, травы и цвѣты,—явилось все, что растеть изъ земли. Значить явились и тѣ хлѣба, которыми мы теперь заѣдаемъ свои поля.

Въ 4-й—Богъ создалъ солнце, мѣсяць и звѣзды. Какъ прекрасно теперь освѣтились небо и земля лучами солнца; какъ красиво мѣсяць и звѣзды нарядили ночное небо!

Въ 5-й день сотворено все, что плавать въ водахъ и что летаетъ по воздуху: въ рѣкахъ и моряхъ явились рыбы большія и малыя; въ воздухѣ—всякаго рода птицы и насѣкомые. Въ этотъ же день сотворены и гады: змѣи, ужи и т. под.

Въ 6-й день созданы всѣ животныя четвероногія: всѣ скоты и звѣри.

Вотъ моря и рѣки, земля и воздухъ наполнились жильцами; но наземлѣ нѣтъ еще самаго шавнаго жильца, для котораго все это создано,—нѣтъ еще человѣка. А безъ человѣка земля была бы—пустыня,—тоже что прекрасный домъ безъ жильцевъ. Когда же сотворенъ человѣкъ? Въ 6-й же день. Но такъ какъ онъ сотворенъ совсѣмъ инымъ образомъ, а не какъ все сотворенное доселѣ: то о сотвореніи его будетъ особый разговоръ.

Такъ Господь Богъ совершилъ всѣ Свои творенія небесныя и земныя въ продолженіе шести дней! *И видѣ Богъ вся, елика сотвори*, говоритъ слово Божіе,—*и се добра злы*; т. е. Онъ нашель, что всѣ Его творенія, и каждое порознь, и всѣ

вмѣстѣ, вполне совершенны и соответствуютъ и Его намѣреніямъ, и своимъ цѣлямъ.

Въ 7-й день *Богъ почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ*; т. е. болѣе уже ничего не творилъ,—такъ какъ все нужное для вселенной уже сотворено. По этому 7-й день и называется суббота, что съ Еврейскаго языка по Русски значитъ покой. Этимъ Богъ освятилъ седьмой день и учредилъ, что бы и люди проводили его особенно свято.

Впрочемъ, христіане, не думайте, что Господь Богъ послѣ творенія міра почилъ такъ, что уже ничего не дѣлалъ и не дѣлаетъ. Нѣтъ,—сотворивши міръ, Богъ надзираетъ за нимъ, не оставляя его ни на минуту, — хранить его и управляетъ имъ. А если бы Онъ оставилъ его: то скоро бы все разрушилось и исчезло; и люди, еслибы Богъ не хранилъ ихъ и не управлялъ ими, давно бы погибли. Но вотъ, слава Богу, міръ стоитъ 7570 лѣтъ слишкомъ, и доселѣ все идетъ въ немъ, при помощи Божіей, своимъ чередомъ,—доселѣ въ немъ удивительный порядокъ. Это то управленіе Божіе міромъ и называется промысломъ Божіимъ.—Въ дальнѣйшихъ разказахъ вы яснѣе увидите этотъ промыселъ Божій о мірѣ и человѣкѣ.

Теперь, православные христіане, размыслите, сколько въ томъ, что разказано вамъ о сотвореніи міра поучительнаго для насъ. Богъ сотворилъ все изъ ничего, значитъ Онъ всемогущъ, — сотворилъ все *добрыми злы*, удивительно стройно, значитъ Онъ премудръ,—сотворилъ все это не для Себя, но для человѣка, стало быть Онъ преблагъ и милостивъ: будемъ же отъ всей души любить, прославлять и благодарить Его—нашего Создателя и Благодателя, столь много возлюбившаго насъ.—Все, что есть на свѣтѣ, сотворено Богомъ и сотворено для насъ: на все и смотри съ любовію, какъ на

дѣло Божіе и всѣмъ пользуйся,—но съ благодарностію, безъ прихотей и излишествъ, во славу Божію, а безъ нужды ничего, что есть на землѣ, не истребляй.—Богъ, сотворилъ міръ въ шесть дней, въ седьмый почилъ и этимъ освятилъ сей день: будемъ же и мы проводить этотъ день съ особенною святостію,—работая шесть дней, въ седьмый оставимъ всѣ свои дѣла и будемъ только служить Господу, — молиться Ему, размышлять и бесѣдовать объ Немъ, о Его дѣлахъ и о спасеніи своей души. Но съ того времени, какъ воскресъ Спаситель нашъ І. Христосъ, мы употребляемъ на эти дѣла не 7-й, а 1-й день недѣли; т. е. не субботу, а воскресенье, какъ день, съ котораго началось наше спасеніе. — Богъ, сотворивши міръ, управляетъ имъ, промышляетъ обо всемъ, что есть на свѣтѣ, а особенно о человѣкѣ; а потому и вѣруй, что все, что дѣлаетъ Богъ на небѣ и на землѣ и что дѣлаетъ съ человекомъ, дѣлаетъ все къ лучшему — ко благу человека, — вѣруй и твердо надѣйся на Него — своего Промыслителя, во всемъ предавай себя въ Его волю, всего, что тебѣ нужно, отъ Него Одного ожидай и проси, и за все, что имѣешь, Его благодари. Надѣлаетъ тебя счастіемъ: благодари Его,—это Его даръ; посылаетъ на тебя скорби и лишенія: благодари Его,—это тебѣ Его вразумленіе.

Итакъ. слава Богу, Творцу неба и земли!

Священникъ Оеофилактъ Стандровскій.

О МОЛИТВОСЛОВІЯХЪ,

СОВЕРШАЕМЫХЪ ПРИ ВСЕНОЧНОМЪ БДѢНІИ.

Подъ именемъ молитвословіи вообще должно разумѣть тѣ извѣстныя слова, которыя вѣрующіе христіане приносятъ Господу Богу, при обрядахъ нашихъ общественныхъ Богослуженій.

По примѣру небесныхъ силъ, которыя непрестанными гимнами славятъ Творца нашего, и по заповѣди Апостольской, завѣщавшей намъ проводить время *во псалмьхъ и пѣнїихъ и пѣснехъ духовныхъ* (Колос. 5 16), святые отцы церкви первыхъ вѣковъ христіанства постановили семь различныхъ временъ дня и ночи для общественнаго молитвословія. Въ самую полночь подымались они для первой молитвы, какъ бы по зову страшной трубы послѣдняго Суда Божія, на встрѣчу Жениха грядущаго въ полуночи, Который заповѣдалъ намъ всегда бодрствовать, ожидая тайнаго часа Его пришествія. По прошествіи нѣкотораго времени, послѣ самаго краткаго отдыха, христіане вновь собирались для утренняго и всенароднаго неповѣданія грѣховъ своихъ, гдѣ словами псалмовъ псодѣльвали и раскрывали тайны своего сердца, равно какъ и возносили благодаренія Господу Богу своими хвалебными пѣснями.

По окончаніи великаго славословія, съ началомъ перваго часа и до окончанія его, они молитвенно предавали себя Богу и въ третьемъ часу, воспоминавая сѣшествіе св. Духа на Апостоловъ, призывали на себя благодать Его. Распятіе Спасителя, бывшее въ шестомъ часу дня, и Его крестная смерть — въ девятомъ воспоминались христіанами также торжественно; послѣ Божественной Литур-

гн, соединявшей ихъ общеніемъ тѣла и крови съ своимъ Искупителемъ, благодарственныя вечернія молитвы были окончаніемъ свято проведеннаго ими дня.

Въ первые три столѣтія жестокихъ гоненій на церковь христіане собирались для молитвъ въ сокровенныхъ мѣстахъ, ночью, въ пещерахъ, хранившихъ мощи мучениковъ, запечатлѣвшихъ исповѣдуемую вѣру Христову святою кровію своею. Всѣ эти разновременныя ихъ молитвословія соединялись въ одно общее и продолжительное бдѣніе, которое и приняло названіе, по самому времени ихъ собранія, — *всенощнаго бдѣнія*, и донынѣ на востокѣ, гдѣ христіане находятся подъ игомъ магометанъ, большею частію ночь посвящена молитвѣ и Божественной службѣ.

Въ древнія времена, ежедневно приносимое Господу Богу молитвословіе, совершаемое христіанами, естественно отвлекало ихъ отъ другихъ занятій и, при всей истинной вѣрѣ ихъ и готовности исповѣдывать имя Божіе, отвлекая ихъ отъ всякаго попеченія о своихъ собственныхъ дѣлахъ, повело къ тому, что эти семь ихъ молитвословій, приносимые ежедневно, — соединившись вмѣстѣ, раздѣлились на три чреды: вечернюю, полунощницу и утреню, что и исполняется нами и въ настоящее время; измѣняется только въ праздничные дни тѣмъ, что бываетъ вмѣсто вечерни малое повечеріе; полунощница же, соединяясь съ утренію, образуетъ всенощное бдѣніе, обусловливаемое въ наше время извѣстными обрядами, которое (т. е. всенощное бдѣніе) мы вмѣстѣ съ вѣрующими христіанами и раземотримъ, соображая всякую молитву и духовную пѣснь, произносимую при молитвословіяхъ сего Богослуженія.

При началъ всепощной службы отверзаются царскія врата, что образуетъ какъ бы отверстіе вратъ царствія небеснаго. Діаконъ говоритъ: *возстаните*, призывая вѣрующихъ къ духовной бодрости въ молитвѣ. Вселѣдъ за тѣмъ священникъ всенародно возглашаетъ *славу Святѣй, Единосущнѣй и Животворящей Троицѣ*, открывая вѣрующимъ христіанамъ непостижимую тайну естества Божія, нераздѣльнаго, несліяннаго въ тринности лицъ Его; вселѣдъ за тѣмъ призываетъ вѣрующихъ поклониться Тому, чрезъ Кого они получили путь къ истинному спасенію,—Христу Царевн и Богу нашему.

Послѣ того священникъ съ кадиломъ въ рукахъ, предшествуемый діаконмъ, несущимъ свѣтильникъ, идетъ кругомъ всей церкви, не забывая и притвора; онъ источаетъ ѳиміамъ во всѣхъ мѣстахъ храма Божія для того, что бы дать возможность всѣмъ безъ исключенія воспользоваться истинною благодатию Христовою и исполненіемъ св. Духа; кажденія сего никакая часть храма не должно быть лишена. Огонь и ѳиміамъ въ эту торжественную минуту также напоминаютъ намъ Творческій гласъ: *«да будетъ свѣтъ»*—п Духа Божія, посившагося надъ бездною во дни творенія,—и во время всего хода лики поютъ псаломъ Давида: *«Благослови, душе моя, Господа...»* пзображающей въ этихъ вдохновенныхъ словахъ чудную картину всего мірозданія: *Во исповѣданіе и въ велельпоту облеклся еси*: — Господь одѣвается свѣтомъ, яко ризою, простираетъ небо, какъ шатеръ, и полагаетъ облаки на восхожденіе Свое, ходитъ на крылахъ вѣтра, основываетъ землю на тверди и даетъ ей одѣяніе бездну; воды боятся гласа Его грома и дакъ имъ предѣлъ, котораго не прейдутъ; источниками въ дебрѣхъ напояются звѣри сельные; при нихъ обитаютъ небесныя птицы; земля же насы-

щается отъ плода дѣлъ своихъ и хлѣбъ питаетъ человѣка и укрѣпляетъ сердце его; солнце познало свой западъ и *бысть ночь*, во тьмѣ коей скитаются хищные звѣри и снискиваютъ себѣ отъ Бога пищу, но возсіяетъ солнце, и они возвратятся на покой въ мѣста свои, тогда уже выходитъ человѣкъ на дѣланіе свое до вечера.

Далѣе — восторженный псалмопѣвецъ Давидъ уже прямо обращаетъ рѣчь свою къ Богу; онъ говоритъ: исполнилась вся земля твари Твоей, всѣ отъ Тебя чаютъ исполненіе благодати Твоей, — отворишь лице и возмнутся, отымешь духъ и исчезнутъ, но пошлешь благодать всесвятаго Твоего Духа — снова созиждется все и обновится лице земли. Призришь на землю по милосердію Твоему, все вновь оживится Твоею благодатию и проявляетъ всесвятное могущество Твое. Буди слава Господня во вѣки. Пою Богу моему доколѣ есмь; да усладится Ему бесѣда моя, яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи, вся премудрости сотворилъ еси.

Но не долго человѣкъ наслаждался этимъ чистымъ и отраднымъ созерцаніемъ дѣлъ Божіихъ; онъ палъ за преступленіе заповѣди и райская радость и наслажденіе исчезли для него, блаженство рая окончилось для него вмѣстѣ съ паденіемъ его. Это скорое изгнаніе и потеря рая изображается закрытіемъ царскихъ вратъ вслѣдъ за окончаніемъ псалма. Послѣ первой эктени оба хора поютъ стихи первыхъ трехъ псалмовъ, какъ бы напоминающіе намъ потерю блаженнаго состоянія въ раю нашихъ прародителей и чрезъ это напоминаніе удерживаютъ насъ отъ пути погибели. *«Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ»...* Каждый изъ стиховъ этаго выразительнаго и многозначащаго псалма отдѣленъ припѣвомъ Ангельской пѣсни *«Аллилуія.»* Потомъ хоръ, въ прообра-

зованіе подражанія первому человѣку (Адаму), отъ лица всего потомства его, выражаетъ тотъ плачь и душевную скорбь его, которую онъ испытывалъ послѣ паденія своего;—онъ восклицаетъ покаянно: *Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя. Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою* и проч., сохраняя смыслъ этой молитвы тотъ, что просить прощенія за содѣянный грѣхъ — да взыдетъ молитва его, какъ ошміамъ предъ Создателемъ его, и приноситъ воздѣяніе рукъ своихъ, вмѣсто вечерней молитвы.

Въ эту минуту является діаконъ съ кадиломъ, знаменуя онымъ тѣ жертвы, какія приносимы были Богу отъ начала міра и прообразовали грядущую искупительную жертву въ лицѣ Христа Спасителя, а лицемъ своимъ изображая служителей Божіихъ, которые посылались въ міръ для проповѣданія о пришествіи Мессіи. Между тѣмъ хоръ продолжаетъ взывать: *изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему*, и начинаетъ уже прибавлять къ стихамъ псалмовъ другіе стихи — новозавѣтные, изображающіе празднество дня или покаянныя чувствованія, — плодъ пламенныхъ чувствованій душъ святыхъ Божіихъ людей, приношеніе ихъ благодарности своему Искупителю, или прошеніе Его помощи. *Аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ?* — сознаніе своего безсилія предъ правосудіемъ Божіимъ.

Послѣ этихъ хвалебныхъ пѣсней, при новомъ открытіи царскихъ вратъ, хоръ начинаетъ восхвалять славу въ Троицѣ Единому Богу, и въ тоже время священникъ выходитъ изъ алтаря, предшествуемый діаконъ съ кадиломъ, впереди котораго несется свѣча, въ ознаменованіе Іоанна Предтечи. Діаконъ возглашаетъ *«Премудрость, прости!»*! Послѣ этого возгласа онъ входитъ снова во Святое

Святыхъ, хоръ сопровождаетъ входъ діакона и священника пѣніемъ гимна Софронія Патріарха Іерусалимскаго: *Свѣте тихій святыхъ славы*, и проч. Этотъ гимнъ въ переводѣ на Рускій языкъ надобно понимать такъ: о, тихій Свѣтъ святой славы безсмертнаго Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, Іисусъ Христосъ! Мы, пришедшіе на западъ солнца, увидѣли свѣтъ вечерній, поемъ славу св. Троицѣ — Отцу и Сыну и св. Духу. Ты одинъ только достоинъ быть непрестанно прославляемъ гласами неподобныхъ Твоихъ; Ты Сынъ Божій, дающій жизнь, за это міръ Тебя прославляетъ.

Появши точный смыслъ гимна, можно судить и о величій его. Онъ изображаетъ важный моментъ челоуѣчества, какъ на закатѣ первобытнаго свѣта, даннаго челоуѣку, возсіялъ для него новый тихій свѣтъ, въ кроткомъ лицѣ Спасителя, умалившаго Себя и пострадавшаго: для искупленія рода челоуѣческаго отъ прародительскаго грѣха.

Послѣ этого гимна, читаются, наканунѣ праздника, пророчества и притчи (пареміи) Вѣтхаго Завѣта, предзнаменующія событія Новаго, а велѣдъ за сугубою эктенією заканчиваются стихиры, прерванныя торжественнымъ выходомъ священно-служителей изъ алтаря въ притворъ церковный.

Священникъ и діаконъ, предшествуемые двумя свѣщниками и самъ архіерей, если онъ присутствуетъ при всенощной, окруженный духовенствомъ, выходитъ на *лѣтїю* въ притворъ, по древнему обычаю, чтобы и кающіеся, которымъ было запрещено входить въ церковь, могли хотя ненадолго участвовать въ общей молитвѣ; почему діаконъ молится здѣсь о всякой душѣ христіанской, озлобленной и кающейся и милости Божіей требующей, призывая ходатайство всѣхъ небесныхъ Силъ и святыхъ Угодниковъ; а священникъ по возгласѣ

просить, чтобы Господь по милости Своей, даруя намъ возможность искуплять грѣхи наши, устроилъ жизнь нашу.

Послѣ этихъ молитвъ, настоятель входитъ обратно въ трапезу и посреди оной благословляетъ хлѣбъ, пшеницу, вино и слей, для подкрѣпленія утомленныхъ, и этотъ древній обычай сохранился до настоящаго времени въ благословеніи хлѣбовъ въ концѣ вечерни, что также служитъ воспоминаніемъ о той духовной нищѣ, которую низпослалъ намъ Господь Богъ въ словахъ свящ. писанія.—

Такимъ образомъ Вечерня приближается къ концу; но чѣмъ умильнѣе довершится ее, какъ не молитвою Сумеона Богопріимца, который, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ожиданія, удостоился наконецъ видѣть Мессію и радостно при встрѣчѣ Его восклицалъ: нынѣ отпущаеша раба Твоего, Владыко и проч.

Потомъ воспоминается и Ангельскій привѣтъ выраженный Пресвятой Дѣвѣ словами Архангела Гавріила: Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь съ Тобою и проч. и наконецъ съ краткимъ благословеніемъ имени Господня и преподаваніемъ благословенія Божія настоятелемъ народу, оканчивается торжественное вечернее молитвословіе всенощнаго бдѣнія.

Послѣ Вечерни начинается Утренняя. По древнему обряду, тутъ должны быть погашены лампы и оставленъ только малый свѣтъ въ алтарѣ и предъ иконами Спасителя и Божія Матери;—среди тишины общаго безмолвія и мрака внезапно раздается одинъ только голосъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе»; трижды повторяется этотъ стихъ, напоминающій Ангельскій привѣтъ, сдѣланный Вифлеемскими пастырями въ ночь рождества Спасителя. Потомъ слы-

шенъ новый гласъ среди церкви, не менѣе важный перваго: «Господи, уствѣ мои отверзеши, и уста мои возвѣстятъ хвалу Твою». Они повторяются чтецомъ дважды, чтобы приготовить къ большому вниманію слушающихъ, и начинается *шестопсалміе*, которое выражаетъ внутреннюю бесѣду вѣрующаго христіанина со Христомъ; поэтому чтеніе этихъ шести псалмовъ всегда совершается съ особеннымъ благоговѣніемъ; священникъ по окончаніи первой половины шестопсалмія выходитъ изъ алтаря и предъ царскими вратами присовокупляетъ къ общей молитвѣ церкви свои тайныя молитвы.

Въ 1-мъ псалмѣ изображается твердое упованіе души на Бога: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми? мнози встаютъ на мя, мнози глаголютъ души моей:—нѣсть спасенія ему въ Бозь его. Ты же, Господи, заступникъ мой еси* и проч. и наконецъ: *Азъ уснухъ и спяхъ, востахъ, яко Господь заступитъ мя.*

Второй псаломъ: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене* и проч. есть вопль души, преслѣдуемой бѣдствіями міра и взывающей: *беззаконія моя превзыдоша главу мою... нѣсть исцѣленія въ плоти моей, сердце мое смятесе, остави мя сила моя и свѣтъ очію моею и той нѣсть со мною... Не остави мене, Господи Боже мой* (Пс. 56).

Третьимъ псалмомъ выражаются утреннія умиленные молитвы; *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю, возжада Тебѣ душа моя... Аще поминахъ Тя на постели моей, на утреннихъ поучахся въ Тя* (Псал. 62). Слава и троичное *аллилуія* въ честь Пресвятой и Животворящей Троицы отдѣляетъ первые три псалма отъ трехъ послѣдующихъ, въ которыхъ Давидъ, то представ-

ляя нищету свою, вопієть: *Господи Боже спасенія моего, во дни воззвахъ и въ ноци предъ Тобою* (Псал. 87), то, проникнутый благодарностію всѣхъ благодѣяній Божіихъ, велитъ душѣ своей и сердцу благословлять Господа и призывать имя святое Его, не забывать всѣхъ воздаяній Его; и выражая такимъ образомъ величіе Божіе, опъ сознаєтъ ничтожество свое: *яко Той позна созданіе наше, помяну, яко персть есмь...* и наконецъ въ послѣднемъ псалмѣ еще разъ проситъ Господа: *услышать молитву его и не внити въ судъ съ рабомъ Своимъ, яко неоправдится предъ Нимъ всякъ живой... Духъ Твой (Благій) наставитъ мя на землю праву* (Псал. 142). И опять *слава и аллилуія* заключаютъ псалмы; діаконъ начинаетъ великую эктенію, послѣ которой произноситъ радостныя для всѣхъ христіанъ слова: *Богъ Господь и явися намъ..* И оба хора громко и радостно повторяютъ ихъ, и какъ бы готовясь на срѣтеніе Его, восклицаютъ: *благословенъ грядый во имя Господне;* вслѣдъ за тѣмъ поютъ *тропарь*, торжество дня, возбудившее ихъ духовную радость. —

Послѣ шестопсалмія, читаютъ обыкновенно двѣ каѳизмы псалтыря, а по окончаніи каждой произносится діакonomъ малая эктенія, которая призываетъ народъ къ молитвѣ, потому что въ продолженіе всего чтенія каждой каѳизмы, всѣмъ молящимся дозволяется сидѣть, что доказывается самымъ словомъ каѳизма, которая въ переводѣ съ Греческаго на Русскій языкъ значитъ *сидѣніе*, и по окончаніи каждой эктеніи призываются вѣрующіе къ молитвѣ, почему они и должны вставать съ мѣсто своихъ и вновь приносить молитвы Господу Богу. —

Каждая каѳизма три раза во время чтенія ея сопровождается возгласеніемъ поющимъ *славы*

Пресвятой и Живоначальной Троицѣ и припѣвомъ Ангельской пѣсни: *аллилуіа*.

Когда чтеніе каѳизмъ уже кончилось, наступил торжественныя молитвы *поліелея*. Самое слово *поліелей* (большое освѣщеніе) объясняетъ значеніе и важность этихъ торжественныхъ минутъ; когда самъ архіерей выходитъ на средину церкви для чтенія Евангелія, вся церковь должна быть въ это время освѣщена свѣтомъ лампадъ, и еще ярче ихъ должны быть освѣщены благоговѣніемъ сердца молящихся, чтобы насладиться словомъ Божиимъ при чтеніи настоятелемъ Евангелія.—

Съ открытіемъ церковныхъ вратъ въ это время, оба хора попеременно поютъ избранныя стихи съ умиленнымъ припѣвомъ къ каждому стиху Ангельской пѣсни *аллилуіа*, какъ бы исключительно посвященные утреннему служенію: *хвалите имя Господне, хвалите раби Господа*, восклицаетъ одинъ хоръ, а другой въ отвѣтъ ему: *благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Иерусалимѣ*; потомъ первый снова призываетъ: *исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его*; другой хоръ поясняетъ слова эти, прибавляя: *исповѣдайтесь Богу небесному*; но оба хора выражаютъ одно убѣжденіе: *яко въ вѣкъ милость Его*.

Во время этихъ избранныхъ стиховъ исходитъ изъ алтаря со всеѣмъ сослужащимъ духовенствомъ Епископъ, обходитъ всю церковь съ благовоннымъ кадиломъ, предшествуемый свѣтильниками; онъ не забываетъ своимъ благословеніемъ ни одной части храма, ибо всеѣхъ просвѣщаетъ свѣтъ Христовъ и каждый долженъ быть взысканъ благодатию Его.

Если бдѣніе совершается въ честь какого либо праздника Господня, или въ честь Божіей Матери, или святыхъ угодниковъ, приносится икона

праздника, а вокругъ ея все духовенство величаетъ Господа, или Пресвятую Дѣву, или святыхъ, а хоръ отвѣчаетъ тѣмже величаніями съ припѣвами стиховъ.—

Если всенощная воскресная, то все пѣсенныя ея посвящены памяти спасительнаго и дивнаго возстанія Христа изъ мертвыхъ, и чтобы оно сильнѣе запечатлѣлось въ сердцахъ вѣрующихъ, епископомъ, или священникомъ читается Евангеліе о воскресеніи и о событіяхъ Божественныхъ послѣ воскресенія. Всѣхъ воскресныхъ Евангелій одиннадцать.

Но прежде Евангелія о воскресеніи, въ ожиданіи радостной вѣсти, воспоминается раннее пришествіе ко гробу мурносопцъ и учениковъ Спасителя и самое изумленіе небесныхъ силъ при возрѣвнн на умершаго Богочеловѣка—все Собою оживившаго: *Ангельскій соборъ удивися, зря Тебе въ мертвыхъ вѣрившася, смертницу же, Спасе, крѣпость разоривша и съ собою Адама воздвижна, и отъ ада вся свободижда.*

Такъ были изумлены Ангелы, но не такъ мурносопцы: *Мурносопцы жены съ муръ пришедшія ко Гробу Твоему, Спасе, рыдаху: Ангелъ же къ нимъ рече, глаголя: что съ мертвыми живаго помышляете, яко Богъ бо воскресе отъ гроба.*

Эти два противоположныя впечатлѣнія Ангеловъ и Мурносопцъ соединяются въ одну пѣснь въ трогательномъ восклицаніи: *Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ*, которое церковь поетъ и надъ усопшимъ Христомъ и надъ усопшими во Христѣ въ той же надеждѣ воскресенія; а вслѣдъ за тѣмъ все вѣрные Христу Богу призываются поклониться вмѣстѣ съ Серафимами,

поющими славу Святой Троицѣ—Отцу и Его Сыну и св. Духу.—

По примѣру Давида, излившаго благоговѣйныя чувства предъ Богомъ, поются и читаются три антифона св. Юанна Дамаскина. Самый умпительный антифонъ, поемый въ праздники: *отъ юности моя мнози борютъ мя страсти, но Самъ мя заступи и спаси, Спасе мой!*

По прочтеніи Евангелія, оно представляется народу для поклоненія и цѣлованія. Оба лика, какъ очевидцы возстанія, возглашаютъ: *Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся Святому Господу Іисусу, Единому безгрѣшному...* И прибѣгая къ молитвамъ Апостоловъ и Бородицы, ради очищенія множества согрѣшеній нашихъ, воспѣваютъ и псаломъ покаянія: *помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ, очисти беззаконіе мое.*

Во дни праздничные настоятелемъ помазываются елеемъ духовной радости всѣ вѣрующіе христіане, пришедшіе поклониться святой иконѣ.

Послѣ торжественнаго пѣнія во время *полюлелы*,—слѣдуютъ чтеніе и пѣніе канона, или—иначе сказать,—правила, состоящаго изъ девяти пѣсней, въ честь праздника Господня, или въ честь святаго. Правило это вошло въ составъ утренняго служенія въ 7—8-мъ столѣтіяхъ и большая часть пѣсней канона написана краснорѣчивымъ пѣснопѣвцемъ Юанномъ Дамаскинымъ и другомъ его епископомъ Козьмою Маюмскимъ. Они обогатили нашу православную церковь памятниками своихъ прославленныхъ трудовъ. Преимущественно ими составлены Божественныя пѣсни на праздничные дни: Господскіе и Богородичные. Авторы этихъ пѣсней были столько разумны, что даже опредѣлили и напѣвы ихъ, гармонируя самый смыслъ словъ съ мелодіей,

которая принята у насъ по ихъ руководству и въ настоящее время, и служить образцомъ и правиломъ при Богослуженіяхъ нашихъ.

Слова пѣсней, равно какъ и голоса на нихъ раздѣлены на 8 разрядовъ, называемыхъ гласами, которые поются поочередно каждую недѣлю.

Первый стихъ каждой пѣсни называется *ирмосомъ*,— или, сказать иначе, связью мысли многихъ стиховъ, которыхъ основная мысль замѣтована изъ пѣсней Вѣтхо-Завѣтныхъ.—

Первая пѣснь напоминаетъ всегда гимнъ Моисея и Маріамъ, по прохожденіи Чермнаго моря, въ память избавленія Израильскаго народа отъ рабства Египетскаго, образуемая словами: *поимъ Господеви, славно бо прославися.*

Вторая пѣснь прообразуетъ истинное покаяніе Моисея, во время пребыванія Израильтянъ въ пустынь роптавшихъ на него за изведеніе изъ Египта; вслѣдствіе такого ропота онъ и привнеслъ покаяніе отъ всего народа Господу Богу съ прошеніемъ отъ нихъ избавленія, выражая словами: *вонми небо, и возглаголю...*

Третья пѣснь: Утвердися сердце мое въ Господь, вознесся рогъ мой въ Бозь моему. Въ этой пѣсни выражается истинная благодарность за милосердіе Божіе, выраженная Анною матерію Самуила, въ дарованіи ей сына послѣ долгаго времени ея неплодія.—

Четвертая пѣснь: Господи, услышахъ слухъ Твой и бояхся... Богъ отъ юга приидетъ и Святой... Этими словами пророкъ Аввакумъ выражаетъ воплощеніе Спасителя и всѣ спасительныя Его дѣйствія для искупленія челоѣчества отъ прародительскаго грѣха, выраженные Имъ крестною Его смертію и страданіями.—

Пятая пѣснь: Отъ нощи утреннуетъ духъ

мой къ Тебѣ, Боже, зане свѣтъ повелѣнія Твоя... Миръ даждь намъ... Этими словами пророка Исаи оправдывается предсказаніе пророка Аввакума, въ которыхъ онъ проповѣдуетъ ту благодарность, которую вѣрующіе во Христа должны приносить Ему за искупленіе ихъ, что ощущается всѣми христіанами и въ настоящее время въ надеждѣ на милосердіе Божіе.

Шестая пѣснь: Воззопихъ въ скорби моеи ко Господу Богу моему, и услыша мя; изъ чрева адова вопль мой, услышалъ еси гласъ мой... Эти слова пророка Іоны учатъ насъ всѣхъ той истинной благодарности, которую мы всѣ ежечасно и ежеминутно должны приносить Господу Богу за искупленіе насъ отъ грѣха, прибавляя при семъ увѣреніе Искупителю нашему въ усмирении плоти своей отъ новыхъ грѣховъ, воспѣвая своему Искупителю, подобно Іонѣ пророку, избавившемуся отъ мученія и изшедшему изъ чрева китова.

Седьмая пѣснь основана на словахъ:—*благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, хваально и прославлено имя Твое во вѣки...*

Осьмая: благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите Его во вѣки... Этими двумя пѣснями выражается благодарность Господу Богу и прославляется Его чудное и сверхъестественное избавленіе въ Вавилонской печи трехъ отроковъ. Настолько чудно избавленіе это, что достойно хвалить и пѣть Бога за избавленіе ихъ отъ пламени, чтимое и въ настоящее время двумя утренними пѣснями. 1-я При славословіи и благодареніи за избавленіе отроковъ, сравниваетъ Его съ чуднымъ избавленіемъ Израильскаго народа отъ плѣна Вавилонскаго; 2-я исключительно выражаетъ одно славословіе, приносимое отроками въ видѣ благодарности Избавителю ихъ, чувства

которыхъ настолько проникнуты сознаніемъ истинной благодарности и признательности, что они призываютъ всякое созданіе на прославленіе вмѣстѣ съ ними имени Господня за чудное избавленіе ихъ отъ огня.

Девятая пѣснь. Богородицу и мать Свѣта въ пѣсняхъ возвеличимъ, возглашаетъ діаконь, и этими словами призываетъ на поклоненіе и прославленіе имени Пресвятой Дѣвы.

Эта пѣснь исключительно посвящена Богородицѣ, и въ молитвословіяхъ этой пѣсни вездѣ высказывается лишь одна слава Ея: чудное зачатіе предвѣчнаго Младенца, и воспоминается всесвятое рождество отъ нея Спасителя, Который пострадалъ за грѣхи всего рода человѣческаго.

Во время этой пѣсни діаконь съ кадиломъ въ рукахъ, какъ бы напоминая посѣщеніе Богородицею дома Захаріина, призываетъ вѣрныхъ возвеличить пѣснями мать Свѣта, и хоръ прославляетъ ее въ это же время ея же собственными словами того гимна, какой она произнесла при цѣлованіи Елисаветы: *Величитъ душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моему*, и въ припѣвахъ превозноситъ ее, *Честивѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ*.

Девятою пѣснію оканчивается канонъ, и по окончаніи его читаются и поются еще хвалебныя пѣсни въ соединеніи съ праздничными стихирами.

Этими избранными пѣснями вся тварь, небо и земля, какъ бы соединившись вмѣстѣ, прославляютъ имя Божіе, и въ это время царскія врата, закрытыя въ продолженіе пѣнія канона,—вновь отверзаются и настоятель начинаетъ великое славословіе, громогласно произнося: *слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ! На слова священника хоръ восклицаетъ:*

даеть; *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуицѣхъ благоволеніе...*

Въ древнее время настоятель произносилъ слова эти къ собраію вѣрныхъ, когда по всенощномъ бдѣніи видѣлъ, что заря уже занималась на востокѣ, и христіане прежде этаго времени не расходились—исповѣдывая еще разъ въ единомъ и общемъ славословіи, составленномъ изъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ пѣсней, — для прославленія имени Искупителя нашего; оно начинается также, какъ и теперь, словами Ангеловъ, прославлявшихъ Вифлеемскаго Младенца и оканчивается трисвятою пѣснію Серафимовъ и славою Пресвятой Троицы.

Сугубая ектенія и молитва съ преклоненіемъ главы, за которою слѣдуетъ и благословеніе настоятеля, оканчиваютъ всенощное бдѣніе.

Послѣ благословенія настоятеля, начинается чтеніе перваго часа; это исполняется также, какъ и при чтеніи шестопсалмія, въ тишинѣ и мракѣ; слушая чтеніе, каждый вѣрующій христіанинъ долженъ углубиться въ самомъ себѣ. Молитвы: *Святый Боже, Отче нашъ, Честныйшую Херувимъ; Иже на всякое время и на всякій часъ* невольно заставляютъ каждыа помолиться Христу Богу и просить о сохраненіи отъ грѣха въ предстоящій день, дабы съ чистымъ расположеніемъ снова предстать къ молитвѣ въ слѣдующій день.

По окончаніи перваго часа, священникъ еще разъ выходитъ изъ алтаря, и предъ царскими вратами молить, чтобы *Христосъ, свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго челоуьки грядущаго въ миръ*—ознаменовалъ и на насъ свѣтъ лица Своего, и оба лика, прерывая его тихое моленіе, громко и торжественно воспѣваютъ побѣдительную пѣснь Божіей Матери, выражая ее словами: *Взбранной воеводѣ побѣдительная* и проч.

Этою побѣдительною и достославною пѣснью оканчивается уже совершенно всеобщее бдѣніе.

Иванъ Сем. Федоровъ.

Б Е С Ъ Д Ы

О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

V

Б Е С Ъ Д А.

Нѣтъ ничего лучше, нѣтъ ничего возвышеннѣе служенія Божественной Литургіи, и нѣтъ ничего любвеобильнѣе. Литургія чиномъ своимъ не только возводитъ умъ и возноситъ мысль къ пре-небеснымъ тайнамъ, но и въ дѣлахъ житейскихъ научаеъ насъ всякому благообразію и мудрости. Будемъ вникать въ самое дѣло и умолять Господа славы, да разженеъ мглу нашей дебелости и грубости и возжеъ свѣтлую свѣщу, благодать Духа святаго, въ сердцахъ нашихъ, и, по богатству бла-гости Своея, подаеъ намъ свѣточъ истины. Ибо если главнаго, самимъ Богомъ утвержденнаго, мы не будемъ знать: то какъ будемъ разумѣть прочее?

Чинъ Божественныя Литургіи состоитъ изъ трехъ частей: проскомидіи или приготовленія жертвы, Литургіи оглашенныхъ и Литургіи вѣрныхъ. Первое вниманіе наше остановимъ на *просфорахъ*, кругловидномъ квасномъ, чистомъ и пшеничномъ хлѣбѣ, который составляетъ усердное приношеніе Богу отъ церкви и представляетъ вещество для Божественнаго таинства.

Древніе христіане имѣли обыкновение, въ дни воскресные, праздники и въ памяти святыхъ и

всѣхъ умирающихъ, приносятъ изъ домовъ своихъ предъ Литургією для алтаря Господня *хлѣбы и вино*, прося священниковъ о воспоминаніи ихъ предъ лицемъ Божиимъ, а также и тѣхъ, ради которыхъ оныя приносятся. Имена сіи и были читаны съ молитвою отъ священника или діакона. — Изъ принесенныхъ же хлѣбовъ былъ выбираемъ чистѣйшій и довольный ко причащенію вѣрныхъ хлѣбъ, а по многочисленности присутствующихъ при Богослуженіи иногда и два, и болѣе (См. in collectione Liturgiarum Литургію св. Марка Еванг.), и священнослужитель, вливъ мѣру или двѣ вина въ чашу, приготовлялъ эти виды съ приличными молитвами къ священнодѣйствию; оставшіеся же припасы, именуемые на языкѣ греческомъ просфорами, удѣляемы были частію клиру, частію бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ.

По охлажденію христіанъ, такое народное приношеніе отъ давнихъ временъ прекратилось; но церковь сохранила память древняго благочестія. Она отъ себя опредѣлила потребное число просфоръ и мѣру вина, изъ коихъ одну просфору и вино назначаетъ къ приношенію Господу въ жертву благодаренія, въ воспоминаніе жизни и страданій Христовыхъ, яко *Лица*, пожреннаго на крестѣ, для очищенія и избавленія всего міра (Ев. Іоан. 1, 29); а изъ другихъ просфоръ взимая малыя частнцы, одну творитъ въ честь и память преблагословенныя владычицы нашея Богородицы и преснодѣвы Маріи, прочія въ память пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ и всѣхъ отъ вѣка Богу благоутодившихъ, о оставленіи грѣховъ всѣхъ вѣрующихъ, живыхъ и усопшихъ, скончавшихся въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя. — Какимъ образомъ, съ какими обрядами все это совершается на проскомидіи, поговоримъ о томъ въ дру-

гой разъ обстоятельно, а теперь побесѣдуемъ еще о *просфорахъ*, ихъ значеніи и домашнемъ, такъ сказать, приготовленіи.

Хлѣбъ, приносимый церковію къ алтарю Господню, есть усердная и благочестивая отъ насъ жертва хвалы и благодаренія Богу. Ибо не подобаетъ намъ являться предъ Звѣдителемъ нашимъ тощими, и *приношеніе праведнаго утучняетъ олтарь, и благоуханіе его предъ Вышнимъ* (Сир. 55 — 4, 5). Благоволитъ же Богъ изъ сего хлѣба освящать и совершать жертву, ради которой вся состоится (Кол. 1, 16), — и чрезъ нее сподоблять всеосвящающей благодати живыхъ и умершихъ, за коихъ вынимаются изъ просфоръ частицы, и живаго единенія удостоивать церковь воинствующую, то есть, на землѣ пребывающую, съ церковію торжествующею на небесахъ, съ Ангелами и человѣкамъ.

Поселику просфоры составляютъ самое лучшее отъ насъ приношеніе Богу, то и домашнее ихъ приготовленіе запечатлѣно характеромъ благочестія. Ибо, какъ выражается благочестивый учитель церкви, митрополитъ Филадельфійскій Гавріилъ (сконч. 1617 года), церковь не всякому лицу поручаетъ дѣлать ихъ, не позволяетъ безъ разбора покупать ихъ у продающихъ, но у насъ занимаютъ приготовленіемъ просфоръ люди православной вѣры, извѣстные своею честностію и благочестіемъ, совершающіе свое дѣло со всякимъ опасеніемъ и сопровождающіе его молитвами. (in Apologia Feidei, изд. въ Парижѣ, 1617 года).

Видомъ же хлѣбъ, или просфора, бываетъ 1, *круглъ*, въ ознаменованіе вѣчности Слова—Исуса Христа и повсюдности Его таинственнаго присутствія (Ibidem); 2, *двусоставенъ*, то есть, состоитъ изъ двухъ круглыхъ половинокъ, нижней и верх-

ней, въ ознаменованіе того, что Иисусъ Христосъ, въ своемъ ипостасномъ единеніи, имѣя два естества—Божеское и человѣческое, чрезъ посредство сея просфоры, приносится въ жертву Богу Отцу, умиротворяющую всяческая, аще земная, аще ли небесная (Колос. 1, 20). Чтожъ это значитъ: умиротвореніе небесныхъ? На земли все было въ раздорѣ, уже ли и на небесахъ была брань, неистовствовала вражда? — Не небо было въ несогласіи, но земля отторглась отъ неба, Ангелы ополчались на человѣковъ, зря Владыку досаждаемаго. Чрезъ Христа же введенъ глубокій миръ между небомъ и землею, и самый врагъ неба — человѣкъ сталъ другомъ и собесѣдникомъ Ангеловъ. Сіе я почелъ нужнымъ вкратцѣ пояснить, чтобъ мыслей вашихъ не смущало никакое недоразумѣніе.—5, На верхней части просфоры печатлѣтся *крестъ*, съ именемъ Иисуса Христа, и словомъ *ника*, то есть, *побѣждай*, заимствованнымъ изъ явленія на небесахъ Царю Константину креста, съ изображеніемъ сего реченія: *симъ побѣждай* (Смотр. Чет. Мин. 21-го Маія въ жит. его).

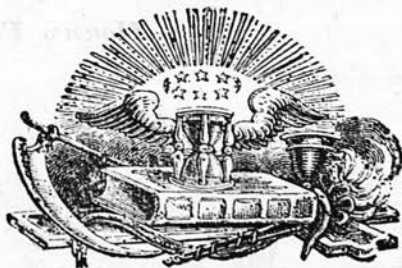
Хлѣбъ же, приносимый къ алтарю, есть *квасный*, въ знаменованіе жизни вѣчной и жертвы живой, приносимой въ Божественной Литургіи; есть *чистый* и *пшеничный*, въ ознаменованіе безгрѣшности Искупителя нашего и животворности Его крестной смерти, какъ предрекалъ о семъ св. пророкъ Исаія: *аще дастся о грѣсъ душа Его, узрите съмя должное животное* (Ис. 53, 10).

Для Божественной Литургіи приносятся пять просфоръ, изъ коихъ четыре запечатлѣны крестомъ, а одна отличною печатью съ сокращеніемъ словъ: **Матерь Божія**. Эта послѣдняя просфора посвящается Его пречистой Матери и изъ ней вынимает-

ся частица, полагаемая на дискосѣ одесную Агнца,—о чемъ побесѣдуемъ въ другой разъ.

Обращая слово мое къ вамъ, христіолюбивые слушатели, я почитаю нужнымъ напомнить вамъ о томъ, чтобы вы и хлѣбъ, приносимый въ церковь для освященія и поминовенія надъ нимъ душъ усопшихъ отецъ и братій вашихъ, приготавливали въ домахъ своихъ со всякимъ трезвѣніемъ и молитвою, да тако вся у насъ бываютъ благообразно и по духу благочестія. И Богъ, пріемля отъ васъ толикое тщаніе и любовь, не презритъ васъ никогда, не забудетъ вашего усердія. Мы же, подобно земледѣльцамъ, которые, когда посѣютъ, то первый и второй день, а часто и больше ожидаютъ, потомъ вдругъ видятъ плоды прозябающіе; этого и отъ васъ ожидаемъ, благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Емуже, вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ, да будетъ слава, честь и держава нынѣ, и прісно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Иеромонахъ Арсеній.

ПСАЛОМЪ I.

Блаженъ не ходитъ кто въ совѣтъ,
 Въ путь грѣшныхъ нечестивыхъ;
 Большой не посѣщаетъ свѣтъ,
 Не слышитъ словъ тамъ льстивыхъ.

Но каждый день и каждую ночь
 Въ Законѣ поучится,
 Губителей бѣжитъ онъ прочь
 Въ нихъ стать и сѣсть стыдится.

За то, какъ древо близко водѣ
 Растетъ и разцвѣтаетъ,
 Во время дастъ обильный плодъ
 И листь не отпадаетъ,

Во всемъ, что дѣлаетъ, успѣетъ, —
 БОГЪ открываетъ ему путь,
 Предъ НИМЪ путь праведныхъ свѣтлѣетъ,
 Погибнетъ нечестивыхъ путь.

Иванъ Герасимовъ.

3 Июня 1847 г.

Въ С-Петербургѣ.

Съ дозволенія цензуры. 19 Февраля 1864 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.